

Старцева Светлана Васильевна

старший преподаватель

Булатова Полина Александровна

бакалавр, студентка

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

г. Самара, Самарская область

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КАРТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И УГОЛОВНЫЕ МЕРЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа административной и уголовной ответственности за участие в картельных соглашениях в России. Рассматриваются основные признаки и виды картелей, а также их влияние на конкуренцию и рынок. Приведены положения законодательства, регулирующего наказание за такие правонарушения, и особенности применения этих норм на практике. Отмечаются сложности доказывания картельных сговоров и меры по совершенствованию борьбы с ними, включая использование цифровых технологий. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к повышению эффективности антимонопольного контроля.

Ключевые слова: картель, конкуренция, ответственность, административное право, уголовное право, антимонопольное регулирование.

Прежде чем рассматривать меры ответственности за участие в картельных соглашениях, необходимо определить их правовую природу и ключевые особенности. Картельные соглашения представляют собой одну из наиболее опасных форм антиконкурентных практик и квалифицируются как грубое нарушение антимонопольного законодательства. Однако важно разграничивать картельные соглашения от иных форм объединения хозяйствующего субъекта, такие как тресты или консорциумы, поскольку не каждое влечет ограничение конкуренции.

Под картельными соглашениями, в соответствии с российским антимонопольным законодательством, понимается соглашение между хозяйствующими

субъектами – конкурентами на одном товарном рынке – о координации своей деятельности с целью извлечения сверхприбыли за счёт ограничения конкуренции. Картель, как правило, носит закрытый (нелегальный) характер и направлен на установление (поддержание) цен, либо отказ от заключения договоров с определенными контрагентами.

Существенной характеристикой картельных соглашений является их антиконкурентная направленность, что отличает их от иных договоренностей между субъектами предпринимательства. Именно эта особенность обуславливает строгость последствий, предусмотренных законодательством за их участие в таких соглашениях.

Одной из ключевых задач при анализе картельных соглашений является выделение их характерных признаков, позволяющих отличить их от других форм взаимодействия хозяйствующих субъектов. Среди основных признаков картеля следует назвать одинаковые или незначительно отличающиеся цены на однородные товары или услуги, а также их синхронное повышение. Такая координация действий зачастую происходит негласно и направлена на устранение ценовой конкуренции между участниками соглашений.

Важно подчеркнуть, что различие между картельными и иными формами объединения предпринимателей (такими как стачка, синдикат, трест) зачастую минимально, что исторически привело к использованию этих понятий в качестве синонимов. Однако, в правовом контексте картель – это всегда антiconкурентное соглашение, подпадающее под запрет статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции» [1].

На первый взгляд может показаться, что картельные соглашения не представляют серьезной угрозы, поскольку в условиях рыночной экономики цена на товары и так могут изменяться синхронно. Однако принципиальное отличие картеля заключается в наличии заранее согласованных действий, направленных на исключение конкуренции, а не естественном совпадении экономических решений.

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Опасность картельных соглашений заключается в их разрушительном воздействии как на рынок, так и на общественные интересы в целом. В частности:

1) снижение качества и ограничение ассортимента товаров. При отсутствии конкуренции участники картеля утрачивают стимул к внедрению инноваций, улучшению качества продукции и расширению ассортимента. Это ведет к стагнации на рынке и ограничению выбора для потребителей. К примеру, производители бытовой техники договариваются не снижать цены и не обновлять линейку моделей в течение нескольких лет, поскольку не опасаются потери доли рынка;

2) блокирование доступа на рынок новым участникам. Картельные структуры, контролирующие основные сегменты рынка, могут искусственно завышать барьеры входа, не допуская молодых компаний с инновационными идеями. Это тормозит технологическое развитие и ограничивает конкуренцию. Например, несколько крупных аптечных сетей согласовывают закупочные цены и договоренности с поставщиками, тем самым исключая возможность выхода на рынок малых игроков;

3) подрыв доверия к государственным институтам. Существование и устойчивость картелей нередко сопровождается коррупционными механизмами и манипуляциями в государственных закупках, что дискредитирует правовую экономическую систему. Например, при проведении государственных тендеров участвуют аффилированные организации, которые заранее распределили между собой победу, предоставляя формальные положения.

С точки зрения классификации, в научной литературе и правоприменительной практике выделяются следующие основные виды картельных соглашений.

1. Ценовой сговор – фиксация или согласование изменения цен, направленное на устранение ценовой конкуренции.

2. Сговор о разделе рынка – распределение между участниками территории, клиентской базы, каналов сбыта или поставщиков. К примеру, две логистические компании согласовывают, что одна будет работать исключительно на севере региона, а другая – на юге, избегая конкуренцию.

3. Сговор при участии в торгах (тендерный сговор) – координация действий при государственных или коммерческих закупках с целью обеспечения победы заранее определенного участника. Например, строительные компании подают заявки на аукцион, занижения или завышая цены фиктивно, чтобы победила нужная фирма, остальные – статисты.

Все вышеперечисленные форма запрещены статьей 11 закона «О защите конкуренции». За участие в данных соглашениях предусмотрена как административная ответственность – статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] и статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации [3], в зависимости от степени общественной опасности содеянного.

Административная ответственность за участие в картельных соглашениях предусмотрена главой 14 КоАП Российской Федерации, регулирующей правонарушения в сфере предпринимательской деятельности. Конкретно анткарельные действия охватываются статьей 14.32, устанавливающей ответственность за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений между хозяйствующими субъектами – в том числе за картельные соглашения, прямо запрещенные пунктом 1 статьи 11 Федеральным законом «О защите конкуренции».

Административные санкции за подобные правонарушения применяются к юридическим лицам, должностным лицам, а также к индивидуальным предпринимателям. При этом законодателем предусмотрены исключительные основания, позволяющие освободить лицо от административной ответственности. В соответствии с частью 5 статьи 14.32 КоАП Российской Федерации, освобождение от ответственности возможно в двух случаях:

Во-первых, если лицо не являлось инициатором (организатором) антконкурентного соглашения и было вынуждено участвовать в нем по принуждению. Такая ситуация возможна, например, в случае давления со стороны доминирующего игрока на рынке, когда отказ от участия повлек бы для субъекта экономически разрушительные последствия.

Во-вторых, законодатель делает исключение в случае, если соглашение было заключено, но не было реализовано. Это положение вызывает научный интерес, поскольку в отличие от уголовного права, где часто предусматривается ответственность уже за приготовление или покушение на преступление, административное законодательство в данном случае исходит из принципа фактического наступления последствий. То есть по себе наличие письменного или устного соглашения, при отсутствии действий по его реализации, не образует состава административного правонарушения.

Отдельного внимания заслуживает различие в объеме и виде ответственность для разных субъектов. Юридические лица подлежат наказанию в виде административного штрафа в размере от одной десятой до одного пятой совокупной выручки от реализации товара (работ, услуг) на рынке, на котором осуществлялась антитонкуренчная деятельность, но не менее ста тысяч рублей. Должностные лица могут быть подвергнуты штрафу от двадцати до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацией на срок до трех лет. Индивидуальные предприниматели, не зарегистрированные в форме юридического лица, несут ответственность в объеме, сопоставимом с должностными лицами.

В правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда разграничение законной рыночной стратегии и картельного соглашения оказывается затруднительным. Если несколько компаний одновременно повышают цены на свою продукцию в одной сегменте рынка, это может быть обусловлено объективными рыночными условиями, такими как рост издержек или инфляция. Однако если при расследовании антимонопольным органом будет установлено наличие согласованных действий, то подобное поведение может быть квалифицировано как картель

Так, в одном из дел ФАС России, производители строительных материалов синхронно повысили цены на свою продукцию [4]. Несмотря на внешнюю правдоподобность действий (все участники рынка ссылались на рост цен на сырье), в ходе проверки было выявлено, что представители компаний проводили регу-

лярные встречи, на которых согласовали параметры будущих ценовых изменений. Эти обстоятельства позволили признать факт картельного сговора и привлечь участников к административной ответственности.

Несмотря на наличие закрепленного в законодательстве порядка привлечения к административной ответственности за участие в картельных сговорах, практика правоприменения в этой области демонстрирует ограниченную результативность. Это во многом обусловлено спецификой подобных правонарушений: картельные соглашения нередко оформляются в устной форме и не оставляют документальных следов, что значительно затрудняет сбор и последующую оценку доказательств. Кроме того, размеры административных санкций зачастую оказываются несоразмерными с полученной выгодой, особенно в случае крупных хозяйствующих субъектов, что ослабляет превентивную функцию наказания.

Уголовная ответственность за участие в антиконкурентных соглашениях предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 178). Она наступает в случаях, когда последствия таких действий предоставляют собой серьезную угрозу общественным отношениям в сфере рыночной конкуренции и подрывают принципы честного предпринимательства.

Часть 1 статьи 178 УК РФ устанавливает, что уголовно наказуемым признаются действия конкурирующих хозяйствующих субъектов, направленные на ограничение конкуренции путем заключения антиконкурентных соглашений, если в результате таких действий получен доход в крупном размере. Законодатель в данном случае определяет признаки, обязательные для квалификации деяния как уголовно наказуемого. К ним, в частности, относятся:

1) наличие соглашений, имеющего цель ограничение конкуренции, заключенного между двумя и более субъектами, действующими на одном и том же товарном рынке.

2) последствия в виде причиненного ущерба или извлеченного дохода, превышающего установленные законодательством пороги: так, в примечании к статье 178 указано, что крупным ущербом считается сумму более 10 миллионов рублей, а особо крупным – свыше 50 миллионов рублей;

3) характер действий должен свидетельствовать о стремлении устраниТЬ или ограничить конкуренцию. Подобное поведение может выражаться, например, в координированном завышении цен, разделении рынков сбыта или отказе от участия в торгах.

Санкции за нарушение, предусмотренные уголовным законом, могут включать штраф от одного миллиона рублей либо в размере дохода осужденного за период до пяти лет, а также принудительные работы или лишние свободы с возможным ограничением права занимать определенные должности на аналогичный срок.

Применение уголовных норм в отношении картельных сговоров на практике сопряжено с рядом проблем. Одной из центральных трудностей выступает необходимость доказательства умысла: требуется установить, что участниками соглашения осознавали противоправный характер своих действий и предвидели их возможные негативные последствия для рыночной конкуренции.

В то же время, как показывает практика антимонопольных органов и правоохранительных органов, наличие четких критериев причиненного ущерба или полученного дохода способствует более точной квалификации действий субъектов и позволяет выделить случаи, требующие уголовного преследования. Так, в одном из дел, расследованных правоохранительными органами совместно с ФАС России, была установлена договоренность между несколькими поставщиками медикаментов, участвующими в государственных тендерах [5]. Путем фактической конкуренции и согласованного поведения на торгах участники соглашения обеспечивали победу к излечению дохода, превышающего 60 миллионов рублей. Это позволило квалифицировать действия как преступление, предусмотренное частью 2 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, и возбудить уголовное дело.

Несмотря на тенденции к ужесточению уголовного законодательства в области антимонопольного регулирования, количество приговор по статье 178 остается относительно низким. Это обусловлено не только сложностью доказывания субъективно стороны преступления, но и высокой легитимностью таких правонарушений. Тем не менее совершенствование правоприменительной практики, развитие цифровых инструментов анализа тендерных цифровых данных, а также укрепление межведомственного взаимодействия (между ФАС, МВД и Следственным комитетом) позволяют говорить о формировании более эффективного механизма противодействия картелям.

Несмотря на наличие в российском законодательстве как административных, так и уголовных механизмов противодействия карельным соглашениям. Правоприменительная практика сталкивается с рядом значимых трудностей. Наиболее существенной проблемой остается высокая степень латентности таких нарушений. Картельные соглашения, как правило, оформляются устно и осуществляются без следов письменных фиксации, что существенно осложняют сбор доказательственной базы. В отличие от иных правонарушений в сфере предпринимательства, участие в картеле редко сопровождается прямыми материальными следами, а действия сторон могут внешне напоминать законную конкурентную стратегию.

Одной из перспектив тенденций в сфере антимонопольного контроля является внедрение цифровых инструментов анализа и использования больших данных (Big Data) для выявления ценовых аномалий, синхронных действий конкурентов и подозрительных тендерных механизмов. Уже сегодня Федеральная антимонопольная служба России совместно с другими ведомствами реализует проекты, направленные на автоматический мониторинг отклонений от рыночных моделей поведения, что в перспективе должно повысить эффективность доказывания и обеспечить оперативное регулирование на антиконкурентные соглашения [6].

8 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, совершенствование законодательства и усиление цифрового контроля позволяют говорить о движении к более целенаправленной и результативной системе выявления и пресечения картельных практик. Однако без комплексного подхода, включающего повышение правовой грамотности участников рынка, стимулирование внутреннего комплаенса и развитие института защиты добросовестных предпринимателей, правоприменение в данной сфере продолжит сталкиваться с ограничениями доказательственной природы и практической идентификации нарушителей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. №31 (ч. I). – Ст. 3434.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1 (ч. I). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. ФАС выявила сговор на торгах на поставку жизненно важных препаратов на сумму более 664 млн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/33749?ysclid=m9s30zlkq4250820655> (дата обращения: 22.04.2025).
5. ФАС предостерегла производителей стройматериалов от повышения цен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/04/27/22884283.shtml?ysclid=m9s3655rca213093841> (дата обращения: 22.04.2025).
6. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2024 г. №512-р «Об утверждении Межведомственной программы мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2024–2028 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – №12. – Ст. 1636.